

Т.И. Коломиец

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА И РЕГИОНОВ

Предлагаемый материал является продолжением исследований автора, касающихся условий и источников выявления и развития эффективных механизмов концентрации инвестиционных ресурсов основных рыночных субъектов в экономике России. Специфика заключается в попытке определить место и роль региона в совокупности намечаемых преобразований, очертить направления включения региона в структуру социально значимых институтов, характерных для интенсивно развивающихся экономик рыночного типа.

Важнейшим условием экономического роста и повышения благосостояния населения являются инвестиционные вложения бизнеса, формирующиеся за счет различных источников. Наряду с собственными средствами (или при их недостатке) пополнение достигается за счет заемных и привлеченных источников. Традиционно поэтому инвестиционный процесс связывается с деятельностью фирм, получающих стимулы к расширению при наличии ряда факторов, соответствующих понятию инвестиционного климата. Благоприятный инвестиционный климат способствует инвестиционной деятельности фирм, становящейся условием и результатом экономического развития и обеспечения жизнедеятельности населения.

В действительности, инвестиционная активность бизнеса и оценка внутренними и внешними субъектами – держателями капитальных активов инвестиционного потенциала экономики, особенно в России, не являются взаимно обусловленными. Иными словами, нет гарантий тому, что потенциально благоприятный инвестиционный климат, получивший соответствующую высокую рейтинговую оценку, привлечет эффективных инвесторов, желающих сделать вложения в инвестиционный проект. При этом обращает на себя внимание наличие группы факторов краткосрочного и долгосрочного действия, имеющих неоднозначное влияние на различные группы инвесторов.

К примеру, оценка долгосрочных макроэкономических параметров и страновых, а также рыночных факторов долгосрочного действия существенно скорее для прямых, а не портфельных инвесторов, хотя, безусловно, затрагивает интересы тех и других. Однако спекулятивные инвесторы с большей вероятностью примут во внимание факторы краткосрочного действия, особенно если они связаны с различной сравнительной характеристикой цены капитальных ресурсов, позволяющей получить ощутимый текущий эффект. В то же время далеко не все портфельные инвесторы готовы к реализации краткосрочных спекулятивных стратегий и отличаются консервативной моделью поведения, когда речь идет об управлении значительными размерами денежных средств. Оценка ими долгосрочных факторов строится на комплексном учете долгосрочных параметров экономического развития с опорой на высокое качество государственного регулирования и защиты прав инве-

стором. К таковым, безусловно, относятся пенсионные фонды, получившие распространение в странах с развитой рыночной экономикой. Именно пенсионные фонды располагают долгосрочными по своей сути пенсионными резервами, что делает их мотивацию при выборе вариантов вложения денежных средств не соответствующей мотивации спекулятивных инвесторов.

К интересным выводам при исследовании инвестиционного климата приходят специалисты Экспертного института. С учетом группы факторов краткосрочного и долгосрочного плана, принимаемых во внимание бизнес-средой для решения вопросов инвестиционной направленности, обосновывается положение о несоответствии высоких рейтинговых оценок потенциальной рентабельности прямых иностранных инвестиций в Россию инвестиционным возможностям российского бизнеса в целом. И дело здесь не только в количественной оценке инвестиционных возможностей малого и среднего, а не только крупного бизнеса, сколько в неэффективной в целом экономической политике властей. Последняя способна сделать предпринимательскую среду более или менее предсказуемой, что становится реальным при учете объективных интересов основных хозяйствующих субъектов и принятия адекватных государственных решений, касающихся предпринимательской среды и инвестиционного климата.

Состояние и уровень развития рынка, а также бизнеса оцениваются сегодня потенциальными инвесторами как приемлемые, соответствующие притязаниям, чего нельзя сказать о качестве государства. Представляется актуальным один из выводов специалистов, содержащихся в докладе к 15 съезду РСПП. «Как показывает детальный анализ, – утверждают они, – если бы качеству рынка и бизнеса соответствовало качество государства, то Россия уже два года назад могла бы войти в число стран, являющихся объектами инвестирования пенсионных резервов во все типы инструментов. Но именно те аспекты инвестиционной привлекательности, которые формирует государство, получают наиболее низкую оценку крупнейших долгосрочных инвесторов» [8. С. 51]. Конечно, в деятельности компаний инвестиционная составляющая не является исчерпывающей; она получает реализацию наряду с экспортным и структурным элементами политики, осуществляемой в рамках инвестиционных проектов. А значит, при потенциальной оценке инвестиционного проекта учету подлежат экологическая, социальная и иные составляющие развития. Тем не менее это не меняет общей оценки государственного воздействия на экономику как неэффективной, не способной формировать мотивацию участников инвестиционного процесса.

Попытаемся подтвердить эти положения рядом аргументов, содержащихся как в упомянутом докладе, так и других аналитических изданиях. **Первый аргумент** – национальные инвестиционные ресурсы России и ее граждан используются явно недостаточно. По данным 2005 г., валовые накопления отставали от валовых сбережений, составляя соответственно 21,2 и 35,1% ВВП. Что же касается реальных денежных доходов населения, то в 2006 г., по информации Минэкономразвития, они выросли на 10%, а заработная плата в среднем на 13,4%. Однако за аналогичный период оборот розничной торговли вырос на те же 13%, а значит, среднестатистический россиянин по-

прежнему предпочитает вкладывать большую часть доходов в товары потребительского назначения. Практически все заработанное тратится, не пополняя накапливаемую часть дохода с перспективой приумножить средства на образование, отдых и улучшение жилищных условий детей.

Представители российского бизнеса за 3,5 года совершили 142 покупки за рубежом на общую сумму 22,9 млрд долл. Из них значительная часть, равная 42% (всего на сумму 9,8 млрд долл.) приходится на Европу, еще 34% (на сумму 5,5 млрд долл.) – на СНГ. Речь в основном идет о покупках предприятий в финансовой сфере, химической отрасли и отраслях связи, частично – о вложениях в нефтегазовый сектор. Стало быть, прямые и портфельные частные инвестиции российского бизнеса осуществляются в форме поглощений и слияний, означая начавшуюся экспансию российского капитала за рубеж. Пока, правда, размер его невелик.

Эти примеры заставляют усомниться в выводах относительно недостатка инвестиционных источников для развития российского бизнеса внутри страны. Хотя, согласно опросам Росстата за 2005 г., на недостаток собственных финансовых средств в качестве важнейшего препятствия для инвестиционной деятельности указали 65% руководителей предприятий и организаций, на наличие высоких инвестиционных рисков – лишь 25%. Очевидно, подобные причины свойственно, скорее, отмечать малым и средним, а не крупным предприятиям с высокой степенью присутствия государства.

Второй аргумент касается как раз более заметной инвестиционной активности предприятий с преобладающим участием государства. Активность таких предприятий сказывается в сырьевых отраслях, банковском секторе и является весьма заметной и растущей на финансовом рынке. Что касается банковского сектора, то, согласно данным, государство имеет долю в капитале ряда российских банков, из них не менее 10 являются крупнейшими. Все более широко используя возможности финансового рынка (за счет, в частности, размещения средств в еврооблигации и другие финансовые инструменты, государственные предприятия частично вытесняют с него частные предприятия. Не свободен от участия государства и страховой рынок: многие страховые компании оказываются в распоряжении корпораций с преобладающей долей государства, включая его региональный уровень. И, несмотря на то, что номинально пенсионные фонды также являются исключительно частными, «в данной сфере также велика доля кэптивных структур, созданных корпорациями с государственным участием. Наиболее крупные среди них – управляющая компания «Лидер» и негосударственный пенсионный фонд «Газфонд», принадлежащие «Газпрому» [8. С. 64]. Получается, что самостоятельность вышеназванных институтов является формальной, а рыночный сектор в экономике, скорее всего, имеет тенденцию к сокращению. Если же учесть такой фактор, как высокий уровень коррупции, то в совокупности с низким уровнем защиты прав собственности, факторами крайней бедности и снижения естественного прироста населения, высокая инвестиционная привлекательность экономики России, подтверждаемая рядом независимых рейтингов, также может быть поставлена под сомнение. Именно коррупция и административные барьеры отмечаются экспертами в качестве наиболее

серьезных препятствий для иностранных инвесторов. Вместе с сужением рыночного пространства растет непредсказуемость государственной политики и экономики, хотя исследования Всемирного банка подтверждают, что именно снятие неопределенности и рост предсказуемости экономической политики способны повысить вероятность новых инвестиций более чем на треть.

Оценку мерам государственного воздействия на экономику можно давать как в аспекте эффективности госрасходов, так и в аспекте сдерживающего или стимулирующего влияния на активность действий частного сектора. Предполагается, что государственные инвестиции в приоритетные секторы экономики как с использованием бюджета развития, так и средств государственных корпораций и других институтов развития выступают важнейшим инструментом экономической политики и не снижают общей эффективности совокупных затрат. Государственные расходы эффективны при поддержке в сферах высоких технологий, нацеленности на обеспечение конкурентных позиций бизнеса, создании инновационной инфраструктуры, конкурсном финансировании региональных проектов развития.

Вместе с тем широко распространено мнение о неэффективности государственного предпринимательства как явления рыночной экономики. Оно основано на известных положениях о том, что функции государства обращены главным образом в социальную сферу, расходы в которой имеют отсроченный во времени вторичный эффект и не сопровождаются получением прибыли. Инвестиции государства даже в потенциально конкурентоспособные производства не ориентированы на получение скорой отдачи и преследуют общенациональные цели. На этом основании представители либерального направления в экономической науке отстаивают положение о необходимости сокращения неэффективных государственных инвестиций в интересах частного сектора, нуждающегося в снижении налоговой нагрузки, что в сочетании с прямой финансовой поддержкой со стороны государства способно сформировать мотивы к расширению объемов и сферы направленного частного инвестирования.

Положительный бюджетный эффект в аспекте инвестиционной деятельности может быть обеспечен различным образом. Практика бюджетного финансирования для стран с различным уровнем экономического развития не подтверждает его безусловную эффективность, как, впрочем, и эффективность мер монетарного регулирования. «К сожалению, – утверждают эксперты, – модели, делающие упор на «рациональность» при разработке фискальных мер, могут не учитывать тот ключевой факт, что фискальная политика является результатом сложного политического процесса ведения переговоров и не обеспечивает принятия единоличных оптимальных решений» [3. С. 241]. Тем более трудно говорить о рациональности и ожидать положительного инвестиционного эффекта деятельности фирм и домохозяйств применительно к экономике России с ее глубинными социально-экономическими противоречиями, отсутствием прозрачности финансовых потоков при низком доверии населения к деятельности инвестиционных институтов.

Аргумент третий – снижение темпов экономического роста в России, начавшееся в 2004–2005 гг., не может объясняться только нехваткой инве-

стиционных товаров и ресурсов. В целом за указанный период зафиксировано замедление роста ВВП, составившего соответственно 7,2 и 6,4%; прирост в промышленном производстве составил соответственно 8,3 и 4%, в обрабатывающей промышленности 6,6 и 6,1%; в добыче полезных ископаемых 7,2% в 2004 и 1,2% в 2005 гг. Среди причин также ограниченная пропускная способность транспортных магистралей, увеличение налоговой нагрузки, снижающей мотивацию к добыче и экспорту нефти, что в целом создает дополнительный риск замедления российской экономики [8. С. 55]. Дальнейшее усиление действия названных факторов без перестройки системы взаимоотношений в обществе в направлении консолидации позитивных тенденций в принципе невозможно. Интересы экономического развития и роста в России требуют объединения усилий бизнеса, власти и общества для формирования благоприятного инвестиционного климата. Речь идет не только и не столько об идее социально ответственного бизнеса, сколько об отношениях партнерства по объединению инвестиционных возможностей (ресурсов) и согласованию интересов сторон единого инвестиционного процесса.

Субъектами инвестиционной деятельности являются государство, фирмы, домашние хозяйства, выполняющие различные, но важные роли в социально-экономическом развитии общества. В значительной степени это касается потребительских и государственных инвестиционных вложений в образование, медицинское обслуживание, фундаментальные научные исследования и разработки, которые в конечном итоге обеспечивают приращение человеческого капитала. Прирост человеческого капитала относится к так называемому вторичному социально-экономическому эффекту социальных и потребительских расходов фирм и домохозяйств. При осуществлении частных расходов на приобретение инвестиционных товаров степень их целесообразности определяется ожидаемой нормой прибыли от инвестиционных вложений, превышающей средний рыночный процент по сберегаемым средствам.

Для домохозяйств в Российской Федерации с их невысокими в среднем располагаемыми доходами актуальное значение приобрели понятия «собственное» и «заемное» потребление. Именно они становятся основными структурными элементами совокупных потребительских расходов и испытывают на себе влияние процентной и налоговой ставок, а также других факторов. При этом чем выше в общей структуре инвестиционных ресурсов доля заемных средств, тем сильнее их зависимость от рыночной процентной ставки. Напротив, на том основании, что у современных российских корпораций велика доля собственных средств, утверждают, что их зависимость от процентной ставки значительно ниже, чем у населения, использующего при инвестировании средств в жилищное строительство немалую долю заемных средств.

Социальная стратегия, как и стратегия наличных сбережений, присуща и сберегательной, и инвестиционной модели поведения домохозяйств. Согласно данным ФРС США, каждый американец тратит 1,2 долл. на один заработанный доллар, что создает отрицательный чистый поток денежных средств [7. С. 67]. Кредиты банковского сектора домашним хозяйствам России не превышают в среднем уровня доходов последних, что при повышении доступности банковских кредитов и создании системы страхования вкладов сви-

детельствует о потенциально высокой емкости рынка потребительского кредитования. На финансовый рынок, включая банковский сектор с адекватным банковским оборотом, могут и должны быть возвращены средства пенсионных и социальных фондов, которые самым активным образом вкладываются в инструменты рынка ценных бумаг в США. Там они финансируются за счет взносов работодателей и работников или самих работников. В этом отношении представляет интерес коэффициент замещения пенсией заработной платы, являющийся во всем мире стандартом, по которому оценивается состояние пенсионного обеспечения. Согласно данным МОТ, его значение не должно быть ниже 40%. Фактическое значение в странах Западной Европы – около 60%, в США и Японии – 50%, в России – не более 25%, что рассматривается как нарушение основных пенсионных прав граждан, не позволяющее к тому же надеяться на серьезное развитие пенсионных накоплений [2].

Существует тесная взаимосвязь процентной ставки и мотивов инвестиционного поведения населения и фирм на рынках недвижимости, а также на рынках лизинговых, ипотечных, залоговых кредитов и займов. Будучи объединенными единой целевой функцией по обеспечению условий реализации социально значимых проектов, эти рынки имеют и общую финансовую составляющую. При соответствующем нормативном и экономическом регулировании финансовый рынок мог бы стать наиболее эффективными институтом воздействия на инвестиционный процесс. Сектор бизнеса наряду с домохозяйствами и государством способен участвовать в реализации социальных проектов, обеспечивая не только прирост материальных благ и услуг, но и накопление человеческого капитала. Так закладываются основы соединения инвестиционных ресурсов различных рыночных субъектов для решения задач общенационального масштаба.

Превращение региона в фактор социально-экономического развития активизирует поиск вариантов эффективной государственной региональной экономической политики. Предполагается, что она займет одно из ключевых мест в условиях перехода к инновационной модели экономического роста и будет способствовать обеспечению баланса интересов государства и бизнеса. Поиск баланса интересов может и должен быть перенесен на уровень региона, дополнен взвешенной государственной инвестиционной политикой. По мнению специалистов Экспертного института, развитие регионов уже долгое время определяется политикой ФПП наряду с естественно-географическими и ресурсными факторами. Крупные компании, осуществляющие добычу сырья на территории, создают рабочие места, обеспеченные достойной заработной платой с соответствующими налогами на различные виды доходов, однако используют различные схемы размещения собственных, в том числе инвестиционных доходов, не доступных территориям. Государственные инвестиционные стратегии должны быть совмещены с долгосрочными инвестиционными стратегиями частных компаний, функционирующих на территориях, придя на смену политике перераспределения бюджетных средств по территориям.

Термин «регионализация» характеризует новое качество связей, получивших развитие в конце XX – начале XXI в. Коренные изменения затраги-

вают процессы пространственной организации экономики и реализации государственной региональной политики, при которых традиционные иерархические отношения дополняются горизонтальными сетевыми отношениями. Они требуют неформальных контактов, информационного обмена, навыков кооперации. В условиях глобализации ТНК и регионы не нуждаются в исключительном регулировании со стороны государства, а прямо ориентируются на мировые правила и нормы ведения хозяйства, охраны природы и обеспечения социального порядка. Конкуренция территорий на рынках, изменения отраслевой и технологической структуры производства, внедрение проектных форм управления и инвестирования – вот некоторые из тех изменений, позволяющие регионам действовать самостоятельно в рамках складывающейся модели регионального регулирования.

Эта модель представляет отличную от государственной систему координации действий по достижению совместно поставленных целей. Управление социальной и культурной сферами дополняется в ней иерархической (по управлению политико-административными единицами) и рыночной (по управлению хозяйствующими субъектами) подсистемами управления. Обобщая данные анализа складывающейся модели регионального регулирования, исследователи отмечают наметившееся смещение акцентов от регулятивного к кооперативному типу государственного управления, от централизованного к децентрализованному самоуправлению, от административно-территориальных – к функциональным отношениям внутри регионального сообщества. Составными частями регионального регулирования при этом становятся партнерство и сотрудничество региональных и муниципальных органов власти и управления, а также частного сектора экономики.

Независимо от множества складывающихся в РФ, США, Западной Европе вариантов региональной динамики, сильные рычаги развития экономики страны заложены именно в региональных программах развития. Есть не зависящие от социально-экономического различия территорий и интересов проживающего населения общие проблемы и потребности. Они касаются чистого воздуха и воды, чистоты улиц, качества предоставляемых общественных и частных благ, наличия рабочих мест, доходов и занятости населения, возможностей раскрытия личностного потенциала каждого, независимо от формального социального статуса. Удовлетворение большинства жизненно важных потребностей проживающего в регионе населения связано именно с территорией проживания. Региональный экономический интерес оказывается обусловленным процессом удовлетворения значимых для него (населения) потребностей, реализуемых при сотрудничестве населения, бизнеса и власти. Каждый из них как владелец определенной группы ресурсов и как потребитель частных и общественных благ составляет основу регионального сообщества, способного при определенных условиях реализовать возможности института гражданского общества.

Содержательная характеристика гражданского общества не является сегодня однозначной, его преимущества как института, обеспечивающего экономические выгоды для общества, также требуют дополнительных исследований и аргументации. Тем не менее очевидно, что как в развитых, так и в

развивающихся экономиках существует спрос на производство благ, которые учитываются в функции полезности индивидов, но не предоставляются ни государством, ни рынком. Одним из характерных качеств благ, предоставляемых гражданским обществом, является их общесоциальная значимость, нацеленность на обеспечение дружеской защиты, сочувствия, защиты гражданских прав населения (граждан), в том числе от давления других групп общества, государства и частного капитала. Основной формой функционирования и – одновременно – специфическим способом деятельности является многосторонняя добровольная договоренность, способствующая защите и распространению интересов различных групп, повышению общественного благосостояния, эффективности использования ресурсов, что в совокупности обеспечивает экономический рост. Следовательно, гражданское общество не может быть рассмотрено как только простой потребитель общественных и частных ресурсов. Оно, скорее, «является совокупностью формальных и неформальных организаций и правил (институтов), которая соединяет отдельного индивида или семью (домохозяйство) с государством (властью) и бизнесом (частным сектором экономики), для распространения и защиты интересов, ценностей и идентичности» [1. С. 29]. Региональные программы развития сегодня основываются на использовании вариантов консолидации интересов проживающего населения, их заинтересованности в функционировании институтов, обеспечивающих такую консолидацию. Институт государственно-частного партнерства и гражданское общество приближают территории к решению большинства социально-экономических задач развития наряду с поиском эффективных источников инвестиций.

Обращаясь к инвестиционной привлекательности как к одному из важнейших условий решения задач конкурентоспособности региона, напомним, что она может быть обеспечена высокими конкурентными позициями на рынке капитала, высокими показателями уровня жизни населения территорий, а также доходов частного сектора. Такая задача может быть решена при наращивании средств региональных бюджетов, региональной собственности, доходов домохозяйств, экономического потенциала производственной и непромышленной сфер, эффективной общегосударственной и региональной финансово-кредитной систем и наличии развитого фондового рынка. В настоящее время важнейшие территориальные инвестиционные программы являются составляющими долгосрочных и среднесрочных программ развития и в их рамках получают свою практическую реализацию. При этом территориальное имущество и финансовые средства концентрируются на решении ключевых задач развития территорий.

Государственно-частное партнерство в инвестиционной сфере наряду с привлечением средств населения со средними уровнями доходов может быть рассмотрено как важнейшее условие концентрации инвестиционных ресурсов для решения стратегических задач развития федерации и регионов, а также социально значимых задач жизнеобеспечения населения.

Такой подход вполне обоснован, если учесть, что в большинстве методик (в частности, в методике рейтингового агентства «Эксперт-РА») основу инвестиционного потенциала составляют ресурсы. Вместе с тем обращает на себя

внимание отсутствие прямой связи между имеющимися оценками инвестиционного потенциала регионов и действительной активностью потенциальных и реальных инвесторов, получившее оценку исследователей на базе ряда математических зависимостей. Так, специалистами ИЭ СОРАН и НГУ было обнаружено, что обозначенная выше статистическая связь, во-первых, существует только для ряда лет и при этом меняется под действием ряда факторов. Реальные инвестиционные процессы, во-вторых, не ориентируются на выявленные расчетным путем индикаторы привлекательности и рисков. В-третьих, оценка инвесторами инвестиционного климата зависит от ряда неэкономических факторов. Причем вклад каждого фактора меняется в течение 5–7 лет [6].

Если учесть, что названные процессы наблюдаются в регионах с девяностых годов прошлого столетия, а вывоз капитала из регионов за границы России и в ее европейскую часть сопоставим с ВРП Сибири, становится понятным, почему имеющийся дефицит финансовых ресурсов, создающий проблемы для работы резидентов в регионах, способен оттолкнуть и нерезидентов. Инвесторам важно быть уверенными не только и не столько в высоком инвестиционном потенциале территорий, выявленном рядом рейтинговых агентств, сколько в том, что соответствующие программы развития поддержаны федеральным центром, а значит, обеспечены мерами налогового и неналогового стимулирования, подкреплены федеральными законами и включены в систему мер стратегического программно-целевого планирования.

Программно-целевой метод регулирования является составной частью в системе мер, обеспечивающих эффективность государственного инвестирования. Он получает развитие наряду с проектными формами сотрудничества государства и бизнеса для привлечения частных капиталов в производственный сектор и софинансирования капитальных затрат в такие объекты инфраструктуры, как энергетика, дороги, порты, транспорт и связь. На Западе, в частности, широко используются формы долгосрочного сотрудничества государственного и частного секторов – создание целевых фондов государственных гарантий при сооружении объектов инфраструктуры, государственных институтов страхования частных инвестиций. Частный сектор получает трансферты для страхования по безработице, предоставления пенсий и льгот ветеранам и др. Согласно американской бюджетной классификации, «public works» – общественные работы – являются отраслями инфраструктуры, привлекающими различные «общественные» инвестиции. Не случайно в 1995 г. самый большой объем бюджетных ассигнований на развитие инфраструктуры составляли расходы местных бюджетов: 123,8 млрд долл. из общей суммы затрат бюджетов всех уровней в 193,0 млрд долл., в то время как в расходах на строительство дорог, например, на долю федерального бюджета пришлось не более 1% ассигнований [4. Гл. 9].

Практика показывает, что в условиях России отрасли инфраструктуры, являясь естественными монополиями, должны находиться под контролем местных администраций. Это утверждение может показаться спорным, особенно в условиях усиления вертикали власти, концентрации значительной части налоговых поступлений в федеральном бюджете, однако для него, по-

мимо зарубежного опыта, есть немало оснований. Главный аргумент – в необходимости консолидации интересов различных групп проживающего на территории населения и поддержки важнейших секторов экономики, обеспечивающих развитие социальной сферы.

Строительство дорог, мостов, поддержка учреждений образования, здравоохранения и культуры находятся под пристальным вниманием органов власти субъектов Федерации. Что касается Томской области, то она располагает научным и образовательным потенциалом, создающим серьезные основания для формирования нового, инновационного сектора экономики и усиления конкурентных позиций территории в общероссийском экономическом пространстве. В своем послании депутатам Государственной думы Томской области ее губернатор Виктор Кресс заметил, что по состоянию на 2007 г. сложилось пять основных секторов томской экономики, за счет которых идет развитие социальной сферы. Это сектор инновационного бизнеса, сектор традиционной промышленности, сырьевой сектор, сельскохозяйственный и лесопромышленный [5. С. 3]. Область, как это делается в государствах Евросоюза, готова выделять средства для поддержки бюджетов вузов, нацеленных на подготовку специалистов, и проведение исследований в области нанотехнологий и атомной энергетики. Различие только в том, что в государствах Евросоюза на цели развития территорий выделяется до 1/3 объединенных фондов ЕС, и было бы естественно ожидать вливаний средств федерального бюджета на программы развития в регионах – «локомотивах роста» РФ, как их теперь все чаще называют. Томская область, безусловно, находится в числе регионов подобного типа.

Литература

1. Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5.
2. Богуславский С. Из доклада главы Минфина А. Кудрина на конференции «Российский долговой рынок» // Красное знамя. 2007. 13 июня.
3. Джефффри Д. Сакс, Фелите Ларрен Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Дело, 1993.
4. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М.: Наука, 2004.
5. Ради чего стоит жить. Из послания губернатора депутатам Госдумы Томской области // Красное знамя. 2007. 2 июня.
6. Унтура Г.А. Анализ статистических связей между рейтингами инвестиционного климата и фактическими инвестициями в регионах России // Регион: экономика и социология. 2004. № 1.
7. Хотинская Г.И., Качкин К.Е. Финансы домохозяйств: влияние на финансовый рынок России // Финансовый бизнес. 2005. № 3.
8. Экспертный институт. Инвестиционный климат в России (доклад к 15 съезду РСНП) // Вопросы экономики. 2006. № 6.